

Василий Михайлович
ГОЛОВНИН

ЗАПИСКИ
КАПИТАНА
ФЛОТА
ЧАСТЬ I, 2

T8 RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)
Г61

Головнин, В. М.

Г61 Записки капитана флота. Часть 1, 2/ В. М. Головнин. — М. : Т8
Издательские технологии / RUGRAM, 2020. — 450 с. — (ВЕЛИ-
КИЕ ПУТЕШЕСТВИЯ).

ISBN 978-5-521-77186-8

«Ничто так не развивает ум, как путешествие», — говорил Эмиль Золя, понимая, что мало какие ощущения могут сравниться с открытием неизведанных уголков, далеких и близких, на нашей Земле.

На протяжении всей истории человечества путешественники считались героями, странниками, оставляющими привычный уклад жизни и отправляющимися в неизвестность. Стремление к дальним горизонтам, к неизвестности, лежит в основе человеческой природы, а наиболее успешные — или наиболее авантюрные — попытки покорить неизвестные дали неизменно вписываются в список величайших свершений. Будь то доисторический абориген на хлипком судне, античный мореплаватель, средневековый торговец, просвещённый гуманист семнадцатого века или полярный исследователь века двадцатого — все они составляли когорту великих странников, устремленных в неизвестность. Их истории, воспоминания и жизни — образцы высшего проявления человеческих возможностей и человеческого духа.

Серия «великие путешествия» — способ познакомиться с историями многих великих географов, первооткрывателей и исследователей, узнать больше об их жизнях, переживаниях и свершениях.

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)
ВІС WTL
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-77186-8

© Т8 RUGRAM, оформление, 2020
© Т8 Издательские технологии, 2020

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

В апреле месяце 1811 года, командуя императорским военным шлюпом «Дианой», находившимся тогда в Камчатке¹, получил я от морского министра предписание, коим, по высочайшей воле, повелевалось мне описать точнейшим образом южные Курильские острова, Шантарские острова и Татарский берег, от широты 53°38' N до Охотска.

В повелении господина министра было упомянуто о двух бумагах, содержащих в себе подробное описание возложенного на меня поручения и посланных с оным повелением в одно время из Адмиралтейств-коллегий и из Адмиралтейского департамента, но сих бумаг я не получил, да и получить их в Камчатку прежде будущей осени, зная здешние почтовые учреждения, никакой возможности не предвидел; для получения нынешним

¹ Шлюп «Диана» под моей командой отправлен по именному повелению императора Александра I из Кронштадта в 1807 году с особенными поручениями, из коих главнейшие были открытие и опись малоизвестных земель восточного края Российской империи. В 1809 году он прибыл в Камчатку, а в 1810-м плавал к западным берегам Северной Америки. Описание сих путешествий издано особой книгой.

летом упоминаемых бумаг оставалось мне одно средство: идти со шлюпом в Охотск.

Предмет сей, без всякого сомнения, был весьма важен, хотя, по предписанию морского министра, мне вполне известна была воля его императорского величества: я знал, какие места должен был описывать и что государю императору угодно, чтобы оным сделано было точнейшее описание; но каким образом надобно было произвести в действие высочайшую волю, в том я должен был руководствоваться наставлениями Государственной Адмиралтейств-коллегии; равным образом и инструкция Государственного Адмиралтейского департамента хотя служила только дополнением к той, которую я уже имел, однако же могла содержать в себе предписания и наставления, без коих при описи я мог сделать, по неопытности и по недостатку столь обширных сведений о здешнем крае, какие имеет департамент, немаловажные упущения. Я очень жалел, что не получил прежде упомянутых бумаг вместе с повелением министерским, и чувствовал все неудобства, от неприсылки оных произойти могущие; но, с другой стороны, ясно предвидел потерю времени, убыток для казны и невозможность сделать что-либо порядочное, стоящее издержек и трудов, словом сказать, совершенное упущение целого лета, без всякой значащей пользы по предмету предпринятой экспедиции, если бы я пошел сначала в Охотск¹. Сие мнение мое основывалось на следующих причинах.

1. Судя по времени года, когда открывается с моря доступ к Охотскому порту, и прибавив к тому время,

нужное на перевоз провизии, на запас пресной воды, дров и прочего и на переход от Охотска к южным Курильским островам, я не мог со всякой поспешностью и благоприятством ветров быть на том месте, с которого надлежало начинать опись, прежде первых чисел июля месяца; следственно, май и июнь потеряны.

2. Состояние шлюпа и, некоторым образом, команды требовало, чтобы он зимовал в порте, где можно бы было его осмотреть, очистить и исправить, потому что с самого отправления нашего из Кронштадта, в 1807 году, я не имел случая его разгрузить и осмотреть внутреннее и наружные подводные повреждения; ибо в Петропавловской гавани едва достает кое-каких дурно выстроенных амбаров для помещения провианта, принадлежащего гарнизону, а для посторонних вещей нет никакого строения; и потому все провизии и материалы хранились на шлюпе в течение обеих зим. От сего завелось невероятное множество крыс, поедавших провиант и портивших запасные паруса, армяк, бочки и все, что только им попадалось. Чтобы истребить их, непременно нужно было шлюп совсем очистить; да и гнилых членов мы нашли много в тех местах, кои могли осмотреть; сверх того, люди износили все почти свое платье и обувь, и нужно было их обмундировать, чего без помощи Охотского порта невозможно было сделать. Все сии причины понуждали меня необходимо зимовать в Охотске, куда надобно было прийти в исходе сентября или, по крайней мере, в начале октября. Следственно, всего

времени для описи оставалось около трех месяцев, самых неблагоприятных (кроме июля) для сего дела.

Все мореплаватели, бывшие в здешних морях, жалуются на необыкновенные туманы и мрачные погоды, препятствовавшие им видеть и близко приходить к берегам для осмотра и описи оных. Идучи в прошлом году в Америку и возвращаясь оттуда в Камчатку вдоль гряды Алеутских островов по южную сторону их, я сам испытал то же. Кроме сих препятствий, останавливающих мореплавателей в описи берегов и островов сего края, они бывают здесь подвержены еще другим, гораздо большим и опаснейшим затруднениям: находясь между Алеутскими или Курильскими островами, от чрезвычайно быстрых течений и неудобоизмеримой глубины подле самых берегов сих островов (из коих у многих в расстоянии от берега трех миль полутораэта или двухсотсаженным лотлинем дна нельзя достать), лот, в большей части морей служащий верным и надежным показателем приближения к земле, недействителен, а это, в соединении с беспрестанными почти туманами, делает плавание по здешним водам весьма опасным. Сии обстоятельства были мне известны и заставили меня стараться о выборе лучшего и удобнейшего времени для исполнения данных мне поручений. На сей конец я рассматривал описания путешествий известных мореплавателей, кои посещали край сей. Вот как они об нем относятся.

В 1779 году английские королевские суда «Резолюцион» и «Дисковери», по смерти капитанов Кука и Кларка доставшиеся в команду капитана Гора, отпра-

вились из Авачинской губы 9 октября по новому стилю с намерением, между прочими открытиями, относившимися к цели их вояжа, осмотреть Курильские острова; но им удалось видеть только первый и второй из сих островов: Сумшу и Парамушир; прочих же, несмотря на все их старания приблизиться к оным, они не видали, по причине частых сильных ветров с западной стороны. Первую землю, после помянутых двух островов, они увидели на восточном берегу Японии в широте 40°05' 26 октября. Капитан Гор нетерпеливо желал осмотреть южные Курильские острова, но почти беспрестанные бури в том ему препятствовали. Авачинскую губу оставил он по старому стилю в исходе сентября; и так можно заключить, что сентябрь и октябрь суть неудобные месяцы для списывания Курильских островов.

Лаперуз, пройдя пролив между островом Сахалином и островом Матсмаем (после названный его именем), в половине августа 1787 года от мыса Анивы до мыса Тру острова Штатенландии (земли Штатов)¹ никакой земли не видал, и усмотрев сей мыс 19 августа по новому стилю, видел после Компанейскую землю² и Марикан³, между коими прошел, назвав сей пролив именем своего фрегата «La Boussole» (компас); но почти беспрестанные густые туманы препятствовали ему производить дальнейшую опись Курильских островов, и он на-

¹ Итуруп, Итурупу, или 19-й Курильский остров.

² Уруп, или 18-й остров.

³ Симусир, или 16-й остров.

шелся принужденным, оставив свое намерение, идти в Камчатку. На сем пути не видал он по причине туманов ни одного Курильского острова, кроме трех вышеупомянутых. Это было по старому стилю в первых числах сентября.

Капитан Сарычев¹ (в изданном им путешествии по северо-восточной части Сибири, Ледовитому морю, Восточному океану и проч.) пишет, что из Авачинской губы отправились они 6 августа (по старому стилю) 1792 года, с намерением описывать Корейское море², и шли к ZW вдоль Курильской гряды; но сырые туманы препятствовали им видеть землю до 20-го числа, а тогда, будучи в широте 47°28', увидели они, как господин Сарычев полагает, остров Марикан и некоторые другие. Они хотели осмотреть их, но туманы помешали. Позднее время принудило их оставить намерение описывать Корейское море и возвратиться в Охотск. На обратном пути видели они седьмой остров и пик на 12-м острове, потом видели южный край второго острова и верхи трех сопок пятого; но все это являлось в тумане так, что они не могли определить географического сих мест положения.

Английский капитан Бротон в 1796 году, оставив Вулканический залив, находящийся на южном краю Матсмая, плыл по восточную сторону сего острова, прошел между островами Кунаширом и Итурупом, приняв первый из них за часть Матсмая; потом, идучи вдоль северо-западного берега острова Итурупа (Штатенлан-

¹ Ныне вице-адмирал.